

ВОДНЫЕ АРТЕРИИ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2010 З.Х. Ибрагимова

Институт востоковедения РАН, г. Москва

Поступила в редакцию 26.03.2010

В статье рассказывается об истории становления системы орошения в Терской области, подробно исследуются вопросы землепользования и распределения водных ресурсов у чеченцев. Ключевые слова: орошение, земледелие, чеченцы, Кавказ, каналы, Терская область.

Терская область на значительном протяжении от устья Сулака до Серебряной пристани включала в себя берег Каспийского моря. Кроме того, область пронизывала сеть больших и малых рек во главе с Тереком и Сулаком. На карте Терской области за 1891 год указаны следующие реки: Терек, Сулак, Гойта, Аргун, Мичик, Аксай, Гумс, Хулхулау, Басс, Чанты-Аргун, Шаро-Аргун, Рошня, Теньга, Мартан, Фортанга, Гехи, Джалка¹. Терек – крупнейшая транзитная река горной Чечни, окаймляющая ее территорию с севера. Согласно Ю. Шидловскому (1843), Терек истари считался “...благодетелем Кавказской области”. О гидрологических особенностях этой реки имеются интересные исторические свидетельства. В частности, о Тереке в период половодья (с середины мая до конца июля) более 150 лет назад образно писал И. Иванов: “...Терек, от таяния в горах снега, представляет разительное явление, воды его стремятся с такою быстротою, что уносят деревья и ворочают огромные камни; шум волн его слышится за несколько верст”. По Н. Торопову и А.А. Долгушину, сильные наводнения и прорывы Терека имели место в 1845, 1855, 1863, 1882, 1888 и 1900-1902 гг. Н.Ф. Дубровин отмечал случаи вышени воды в Сунже на 3-4 метра.

Сунжа – вторая по значимости река Чечни. Согласно А.П. Берже и К.В. Долгову, в прошлом эта река на короткое время почти ежегодно замерзала. В настоящее время Сунжа (как и Терек) редко когда полностью замерзает. Долина р. Сунжи примечательна своими особенностями. К.В. Долгов об этом писал так: “Сунжа отличается своими извилинами, в особенности на пути от Самашкинской станицы, где извилины чуть не образуют полных колец. По этим извилинам Сунжа течет медленно и на протоки не разливаются”. В древности по современной долине Сунжи протекал Терек, который затем отклонился

на северо-запад и выработал себе новое русло. По последним исследованиям, высокогорное (1870 м) озеро Кезеной-Ам образовалось также в результате изменения русла реки из-за произошедшего обвала, перегородившего речную долину мощной естественной плотинной².

До значительного загрязнения Сунжи нефтяными источниками и бытовыми отходами и забора больших объемов речной воды на хозяйственные нужды многие виды рыб заходили из Терека в его полноводные правобережные притоки. Н.Я. Динник в водах реки Аргун (близ слободы Воздвиженской) отмечал шемаю и, по всей видимости, пескаря и усача терского. В высокогорных реках Чечни и сейчас водятся форель ручьевая, голец усатый, а также уж водяной. В высокогорном озере Кезеной-Ам обитает форель весом до нескольких килограммов³.

Европейцы, побывавшие на Северном Кавказе, в частности, в Терской области, были поражены рыбными богатствами края. Дж. Кук писал: “В реке Терек много рыбы, в особенности большое количество прекрасных лососей, вблизи устья, где она впадает в Каспий, встречается большое количество осетров”. Действительно, рыбные богатства края были неисчислимы. В 1874 году один из любителей местной истории писал: “Старики рассказывали, что в прежние времена, как пойдёт рыба, то Терек делается точно живой: вода выходит из берегов и течёт не к морю, а вверх...такая сила её была. Ловить рыбу тогда никому не запрещалось, ни своему, ни чужому...Были зажиточные люди, которые занимались этим промыслом и жили хорошо”⁴.

Для Терека отличительными видами рыб являлись: каспийский лосось, шемая и усач. Чрезвычайно много здесь встречалось сома, сазана, жереха, а из осетровых рыб – севрюги. В течение года из рыбы добывалось икры красной 480 пудов, чёрной – 1835 пудов. На ярмарках 1 пуд чёрной икры продавали в среднем по 20 руб. 50 коп.; красной икры – по 5 руб.⁵ Любопытно, что лосось предпочитал терскую воду, а шемая – и

Ибрагимова Зарема Хасановна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Центральной Азии и Кавказа. E-mail: ZaremaHas@mail.ru

вместе с ней жерех и усач – сунженскую. По свидетельству П.П. Зубова, в 1835 году побывавшего на Кавказе, вода в реке Сунже была мутной, но считалась “здоровой”. Рыбы в ней водилось много, попадались даже выдры и бобры⁶.

Чеченцы очень бережно и с любовью относились к своим рекам, особенно горным, что отразилось в их фольклоре, поэтическом творчестве. Свое стихотворение “Утро над Аргуном” известный чеченский поэт Магомет Мамакаев посвятил горной реке:

“Словно из каменной тесной неволи
Вырвавшись, мчит за волною волна,
Кружатся, плещут, сшибаются волны –
Песня Аргуна далеко слышна.
... Вот они, слышу, шумят непокорно.
Вот они, вижу, бегут, клокоча,
Вырвались, словно из пасти дракона,
Мчатся, над силой его хохоча.
... Небо грозою грозить начинает.
Вот озаряется вспышкой даль,
Вижу, чернеют на склонах чинары,
Светятся волны Аргуна, как сталь”⁷.

Чечня очень богата чистейшими горными родниками – их насчитывается около 1300. Самые известные родники на Чеченской равнине – Чернореченские источники в городе Грозном. Но особенно много родников в Черных горах. В настоящее время болота занимают незначительную площадь. Однако в недавнем прошлом они были широко распространены на Чеченской равнине. Так, А.П. Берже писал: “Большая и Малая Чечня изобилует болотами, из которых многие занимают довольно значительное пространство”⁸.

В мае 1871 года Терские казённые воды были переданы в ведение Терского областного правления. Право рыболовства в реке Терек принадлежало Терскому казачьему войску на особых основаниях. Прибыль от рыбных промыслов входила в смету доходов Терского казачьего войска. Поземельные участки с казачьими водами отдавались в оброчное содержание на основании параграфа 151 войскового “Положения”⁹. Значительный доход Терское казачье войско получало также от войсковых переправ, проложенных через реки. Развитие капиталистических отношений вынуждало войско отдавать свои воды в оброчное содержание. Зачастую речные воды сдавались за плату их действительным, многовековым владельцам – кавказским горцам¹⁰. Горцы лишались права ловить для себя рыбу. Кроме того, им не разрешалось иметь лодки, кроме тех случаев, когда горцам позволяли ими пользоваться для переправы на другой берег. В связи с постановкой таких условий чеченцы были вынуждены брать участки речных вод в оброк, или ловить рыбу контрабандно. В соломенных ша-

лахах на берегу Терека чеченцы ловили рыбу у забоя. Основу забоя составляли крепкие, вбиваемые в дно реки колья, расположенные зигзагами, на которые натягивалось сетное полотно. Пойманная рыба вылавливалась баграми¹¹. Довольно много рыбы водилось и в многочисленных каналах на территории Терской области, отведённых от полноводных рек.

Среди рыбопромышленных водоемов России Каспийское море занимало первое место не только по количеству, но и по качеству добываемой в нем рыбы. По данным за 1860 г., на 3,6 млн. центнеров всей рыбной продукции, добываемой в промысловых бассейнах страны, на внутренние водоемы приходилось по удельному весу 94,5%, в том числе уловы Каспийского моря составляли 55,5%, или 2 млн. центнеров. На протяжении пятидесяти с лишним лет (с 1860 по 1913 г.) ведущую роль в Российской империи занимало Каспийское море, которое давало от 43,9 до 63,1% всей добычи рыбы в стране, а в стоимостном отношении из 68,4 млн. рублей общего дохода, получаемого рыбной промышленностью России в конце XIX века, 30 млн. рублей приходилось на долю Каспийского бассейна. Каспийское море территориально было разделено на четыре основных рыбопромысловых района: Каспийско-Волжский, Закавказский, Закаспийский и Персидский, а также воды Терского казачьего войска и Уральского казачьего войска¹².

Длительная Кавказская война нанесла большой вред оросительной системе Чечни. От некоторых селений, занимавшихся поливным земледелием, и от их оросительной сети остались только следы, как, например, возле Дади-Юрта (на реке Терек) и Гаджи-аула (на реке Аргун) и др. После Кавказской войны, надеясь, что земля у них наконец останется по-прежнему в частной собственности, чеченцы начали восстанавливать и строить новые каналы. Но колониальная администрация требовала переделов земли через каждые 2-3 года. Система частых переделов земли между жителями селений отбивала охоту крестьян улучшать временно используемые ими участки земли удобрением, устраивать ограды и приводить в порядок сложную оросительную систему.

Как известно, поливное земледелие с развитой системой орошения возникает в основном там, где господствует частная собственность на землю¹³. Данные А.П. Берже свидетельствуют о существовании на Чеченской равнине, по-видимому, ещё в XVIII веке ирригационных систем для орошения полей¹⁴. После окончания Кавказской войны был восстановлен так называемый Гаджиаульский канал, построенный в XVIII веке. Наиболее ранними оросительными каналами в Чечне можно считать Ханкальский и Шавдонс-

кий каналы, построенные в самом начале XIX века, после основания крепости Грозной¹⁵. Появление частной собственности у чеченцев относится к более раннему периоду. Иригационное сооружение и оросительная сеть, устроенные на индивидуальном участке, считались собственностью хозяина этого участка. Дамбы и плотины для мельниц и прилежащие к ним участки продавались, сдавались в аренду и переходили по наследству. Во многих селениях, например, Чаберлое, Галанчожа, все прилегающие земли, кроме священных роц, были поделены между семьями. Жители этих селений даже на водопой водили скот через особый длинный коридор, огороженный с обеих сторон каменной или плетёной оградой, или же по дну канала. Обычай, связанные с частной собственностью на землю, запечатлены во многих чеченских преданиях¹⁶.

Чеченцы отводили от рек крупные оросительные каналы. Место, где создавалось отводное сооружение, называлось “Хин корта”. От головного канала отводили более мелкие боковые каналы – татолы, карсоли, для чего из свай устраивали крепкий водораздел. Уход за оросительными каналами у чеченцев, а также порядок пользования ими при поливе осуществлялись под руководством общественных старейшин, избиравшихся обычно сроком на один год. Особое внимание обращалось на уход и содержание главного канала, очистка которого проводилась ежегодно ранней весной жителями всех сёл, пользовавшихся водою из него. Примечательно, что в случае отказа от участия в работе виновники подвергались штрафу, у них забирали некоторые предметы домашнего обихода и выставляли их напоказ всему селу. Это считалось большим оскорблением для данной семьи¹⁷. Работа на отдельных мелких каналах выполнялась только теми, кто был заинтересован в этом – одной семьёй или несколькими семьями. Иригационное сооружение и оросительная сеть, устроенные на индивидуальном участке, считались собственностью хозяина этого участка.

Орошение получило широкое распространение не только у жителей плоскостной Чечни, но и в горах, хотя высокогорный ландшафт технически очень усложнял эту работу. Но недаром же у чеченцев существует древняя поговорка “Жизнь может быть только там, где есть вода”¹⁸. В высокогорной Шатоевской котловине применяли особые средства для подвода воды к пашням. К ним, например, относятся желоба “анари”, сборные водопроводы из липовой коры “хъех”. Свообразными акведуками проходили эти водопроводы через пропасти и ущелья, подвешенные лозой дикого винограда, заменявшей здесь верёвки и тросы¹⁹.

В 1866 году жителями Малой Чечни был сооружён канал протяжённостью более 27 км, он проходил из реки Аргун, через Ханкальское ущелье и спускался недалеко от Старосунженского аула к реке Сунже. В это же время на Чеченской равнине началось строительство самой крупной оросительной системы в дореволюционной Чечне – Ново-Атагинского канала, орошавшего более 15 тыс. десятин земли, принадлежавших селениям Новые Атаги, Шали, Белгатой, Герменчук. Строительство канала, завершившееся в 1871 году, потребовало от чеченцев, по словам Н.А. Вроцкого “египетских работ” и огромных материальных средств²⁰. От Шалинской поляны канал разделялся на 4 рукава, общая протяжённость всей оросительной системы доходила до 40 вёрст. Оросительный канал длиной 10 вёрст провели жители села Старая Сунжа. Более 10 тыс. десятин земли обводнил канал, проведённый от Терека до реки Аксай²¹.

Чеченцы занимали место между Терекком и южной границей Терской области, начиная от Дарьяла до истока реки Акташ²². В Терской области на долю суши приходилось 60868 вёрст, а на 1 версту – 10 жителей обоёго пола. В Грозненском округе было 7442,4 версты суши, на версту приходилось 22,6 жителя²³. В 1872 году в Терской области орошалось уже 34600 десятин земли, из них большая часть приходилась на Чечню и Ингушетию. Здесь находились крупные оросительные каналы: Аргунский – 26 вёрст, Маян-Татаул – 38 вёрст, Герменчукский – 10 вёрст²⁴. Чеченские сёла: Гойты, Новые Алды, Старые Атаги – совместно спроектировали своими силами Большой канал, в дальнейшем ими построенный. Если возникала необходимость обратиться за поддержкой в проектировании канала к администрации области, жители её сообщая подавали прошение. В 1874 году общество 10 сёл 3-го участка Грозненского округа обратилось с ходатайством к начальнику округа с просьбой о содействии в проведении канала из реки Сунжа или Гудермеса, или из Черноречья, для орошения принадлежащих им земель. В XIX веке Сунжа была полноводна и разливы её обладали порой разрушительной силой. Особенно сильным было наводнение в Грозном в 1882 году. Вода в Сунже поднялась на 5 метров. Сорвало 4 моста, залило подвалы с купеческими товарами, что вызвало нарекания в адрес власти. Постройка каналов помогала снижать и регулировать уровень воды в реке²⁵. Командированным чиновником администрации управления в 1874 году был создан проект Сунженского канала, так как начальник области пришёл к мнению о жизненной необходимости его постройки. Изыскания по проектированию канала обошлись в 300 рублей.

В результате совместных усилий властных структур и населения канал был построен²⁶.

В результате массового уничтожения лесов в Терской области нарушился климатический баланс и ранее плодородные почвы стали страдать от засухи. Рост сельскохозяйственного оборота области во многом зависел от наличия водных каналов, орошавших поля. В западной части Чечни сады и огороды поливались в основном посредством специальных колёс, устроенных для этой цели на каналах. В восточной части Чечни большое распространение получили мельницы, работавшие на воде из каналов. Посевы кукурузы, очень распространённые в тот период в Чечне, также требовали влажной почвы и поливались из каналов²⁷. В 1872 году М.Т. Лорис-Меликов писал о развитии земледелия в области: «Желание обеспечить урожай кукурузы вызвало у чеченцев стремление к устройству оросительных каналов, которых в течение отчётного года разработано два на протяжении 40 вёрст»²⁸.

На жарком, засушливом Юге ирригация всегда служила для сохранения и увеличения урожая. В то же время вода оберегала поля от медведки, полевых мышей и т.п. С другой стороны, было замечено, что лучшая мука с поливной пшеницы считается несколько менее ценной по сравнению с мукой неполивных полей, отчасти потому, что поливная мука дает менее припека и менее подъема при выпечке хлеба. Для солода пивовары также старались брать неполивной ячмень. Мельники утверждали, что с поливной пшеницы труднее получить 1-й сорт крупчатки, в отличие от неполивной. Таким образом, и в деле орошения сельскохозяйственных культур очень важен был продуманный, тщательно выверенный подход²⁹.

В областях, населённых мусульманами, надел полей водою из поливных каналов совершался по адату. В силу адата, распоряжение по орошению полей поручалось общиной выборному лицу (тамаде), в обязанности которого входило открытие и закрытие шлюзов. Он, следовательно, властен был снабжать поля живительной влагой или отказывать в ней³⁰. Однако на частных каналах распределением воды занимались их владельцы и члены их семей.

При эксплуатации общественного канала должны были быть удовлетворены два требования: измерить воду и распределить её между соучастниками. Приверженцы ислама соблюдали 5 принципов мусульманской ирригации:

- 1) Вода не может быть предметом частной собственности.
- 2) При недостатке воды – право за тем, кто раньше других воспользовался водой.
- 3) Право очерёдности пользования водой выше и ниже по течению.

4) При равных условиях преимущество определялось по жребью.

5) Распределение воды – по пространству подлежащих орошению земель³¹.

Принцип частной собственности пользовался в Азии вообще меньшим уважением, чем в Европе. Западная цивилизация выражается главным образом в развитии личности человека при условии неприкосновенности права частной собственности. Европейец был уверен, что законы и общественная власть сохраняют за каждым то, чем он законно владеет. На Востоке привилегированным положением пользовалась общественная собственность. Там, где проточные воды объявлялись собственностью государства и где устанавливалось законным проведение оросительных каналов через чужое имущество – администрация принимала воды в своё распоряжение. В Индии и Египте управление каналами было сосредоточено в руках правительственных чиновников и инженеров.

В Италии, Франции, Испании управление водами было основано на началах самоуправления участников орошения: товариществ, ассоциаций, – утверждённых правительственной властью и руководящихся уставами³².

Устройство и распространение ирригации прежде всего зависело от правильного решения юридических законов о праве собственности на воду и праве прохода каналов через чужие владения. Российская империя тяготела к азиатскому ирригационному праву – по передаче государству недр и вод и полному контролю по их распределению. Чеченскому обществу был ближе европейский способ распределения воды (самоуправляющийся), который совмещал в себе частную и коллективную ответственность – при минимальном давлении со стороны государства.

Терская администрация стремилась держать под строгим контролем работу по строительству и эксплуатации каналов. Ирригационные каналы нуждались в обширной и сложной администрации, необходимо было разработать целый ряд законоположений, регулирующих взаимоотношения государства с местными общинами и частными лицами. Например, ни в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, ни в Уложении о наказаниях, не предусмотрена была кража воды. Кражей признавалось похищение движимого имущества, мошенничеством признавалось учинённое обманом хищение также движимого имущества, а воды по российским законам принадлежали земле, которая относилась к имуществу недвижимому. Предписывалось: строго преследовать за перекапывание дорог оросительными каналами, но не указывалась степень ответственности за это нарушение частных, общественных и юридических

лиц³³. “Нынешнее состояние орошения на Кавказе, – писал один из очевидцев, – представляет весьма безрадостную картину грубого своеволия и безначалия, крайней отсталости от современных технических требований”³⁴. Несмотря на все недостатки установившейся на Кавказе административной системы власть нередко оказывала значительную помощь местному населению в его настоящих нуждах. Так, например, правительство выделяло из средств государственного казначейства ежегодно по 17000 рублей на укрепление берегов Терека и постройку новых ирригационных сооружений³⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Карта Терской области. СПб., 1891. С.1.
- ² Головлев А.А. Горные ландшафты Чеченской Республики и особенности их освоения. Дисс. ... докт. географ. наук. М., 2005. С.94-95, 97.
- ³ Головлев А.А. Горные ландшафты Чеченской Республики и особенности их освоения. Дисс. ... докт. географ. наук. М., 2005. С.144.
- ⁴ Цит. по: Дохова В.В. Экологическая культура народов Терской области в 60-х годах XIX - начале XX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2001. С.82.
- ⁵ РГИА. Ф.1268. Оп.18. Д.150-а. Л.12.
- ⁶ Зубов П.П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельному оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. Ч.2. СПб., 1835. С.158.
- ⁷ Мамакаев М. Шрамы эпохи. М., 1995. С.5-6.
- ⁸ Головлев А.А. Горные ландшафты Чеченской Республики и особенности их освоения. Дисс. ... докт. географ. наук. М., 2005. С.99, 194.
- ⁹ РГВИА. Ф.330. Оп.7. Д.195. Л.40.
- ¹⁰ РГВИА. Ф.330. Оп.9. Д.205. Л.3.
- ¹¹ Кузнецов И.Д. Терские казаки и их рыбные промыслы. СПб., 1901. С.4, 8, 17.
- ¹² Воронова А.А. Рыбный промысел Каспийского моря и морские торговые связи в XIX – начале XX вв. // Вестник Ставропольского гос. университета. Вып.40. Ставрополь, 2005. С.54-55.
- ¹³ Саидов И.М. Землевладение и землепользование у чеченцев и ингушей в XVIII - XIX веках // ЧИНИИ. Известия. Т.IV. Вып.1. История. Материалы научной сессии по вопросам истории Чечено-Ингушетии (1860-1940). Грозный, 1964. С.166.
- ¹⁴ Хасиев С.-М.А. Земледелие чеченцев и ингушей в XIX - перв. четв. XX вв. (К проблеме истории земледелия народов Северного Кавказа). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1973. С.2.
- ¹⁵ Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981. С.68.
- ¹⁶ Саидов И.М. Землевладение и землепользование у чеченцев и ингушей в XVIII - XIX веках. // ЧИНИИ. Известия. Т.IV. Вып.1. История. Материалы научной сессии по вопросам истории Чечено-Ингушетии (1860-1940). Грозный, 1964. С.164-165.
- ¹⁷ Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981. С.69.
- ¹⁸ Амаева Т.Б. Чеченские малые фольклорные жанры (пословицы, поговорки и загадки). Дисс. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1986. С.37.
- ¹⁹ Хасиев С.-М.А. Земледелие чеченцев и ингушей в XVIII - перв. четв. XX вв. (К проблеме истории земледелия народов Северного Кавказа). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1973. С.3.
- ²⁰ Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981. С.68.
- ²¹ Муталиев Т.Х. Участие чеченцев и ингушей в русско-турецкой войне 1877-78 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1979. С.34.
- ²² Москвич Г. Кавказ. Географический, этнографический, исторический и экономический очерки. Одесса, 1896. С.89.
- ²³ Статистика Российской империи. Т.XVII. Волости и гмины, 1890 год. Издание Центрального Статистического комитета. СПб., 1892. С.1, 3.
- ²⁴ Гантемирова Г.К. К вопросу о развитии торгового земледелия в Чечено-Ингушетии // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976. С.195.
- ²⁵ Казаков А.И. Страницы истории города Грозного: краеведческие этюды. Грозный, 1989. С.18.
- ²⁶ РГИА. Ф.866. Оп.1. Д.44. Л.16.
- ²⁷ Ибрагимова З.Х. Северный Кавказ. Время перемен (1860-1880). М., 2001. С.91.
- ²⁸ Гантемирова Г.А. Вовлечение Чечено-Ингушетии в экономическую систему России. Дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1981. С.61.
- ²⁹ Хатисов И.С. Ирригация на Кавказе. СПб., 1881. С.33.
- ³⁰ Радде Г. Сельское хозяйство и промышленность // Живописная Россия. Т.IX. Кавказ. СПб. - М., 1883. С.222.
- ³¹ Дингельштет В. Водовладение и ирригация. Ч.1. Тифлис, 1880. С.149.
- ³² Там же. С.280.
- ³³ Кануков А.А. Законодательные акты, касающиеся Северного Кавказа и в частности Терской области. Владикавказ, 1914. С.69.
- ³⁴ Дингельштет В. Водовладение и ирригация. Ч.1. Тифлис, 1880. С.361.
- ³⁵ Труды местных комитетов о нуждах сельского хозяйства и промышленности. Т.52. Кавказский край. СПб., 1903. С.721.

WATER WAYS OF THE TEREK REGION

© 2010 Z.Kh. Ibragimova

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

The article deals with the formation of an irrigation system in the Terek region. Special attention is given to the land use and water distribution among Chechens.

Key words: irrigation, agriculture, Chechens, Caucasus, canals, Terek Region.

Zarema Ibragimova, Candidate of History, Senior Fellow,
Central Asia and Caucasus Department. E-mail: ZaremaHas@mail.ru